

Маленький бизнесмен посмотрел на ученого, глаза его закатились, и он не ответил.

"Это также моя вина. Вы четверо так долго были на моей лодке, а я еще не посоветовался с большим именем!" Линь Цинъюй наклонился ближе и сказал с улыбкой.

"Привет", - вздохнул ученый, встал, отдал честь и сказал: "Мастер много раз спасал трех наших братьев, и у нас нет секретов. Меня зовут Чжу Вэйли, это Чжоу Тан, а это Хуан Цзин".

"Гениальный Хуан Цзин? Бесподобный Чжоу Тан? Помощник Чу Вана Чжу Вэйли?" прошептал Ян Чжао, его голос был полон гнева.

"Генерал-майор Ян, нас тоже подставили", - вздохнул Чжу Вэйли и отдал честь Яну Чжаошэню, сказав: "Первоначально, благородная наложница Ван нашла короля Чу и сказала, что она случайно сломала нефритовую печать, поэтому прошу помощи у короля Чу, чтобы сделать это снова. Один, король Чу спустился вниз, чтобы найти господина Чжоу и господина Хуана, кто знает, позже семья Ван обвинила короля Чу в частном хранении халата дракона и нефритовой печати, и обнаружила переписку со старым генералом Яном в кабинете короля Чу. Вся семья короля Чу была разграблена, а генерал Ян был осужден на казнь тремя кланами. После того как мы втроем сбежали, мы всю дорогу прятались. На этот раз мы сели на главный корабль и хотели спрятаться. Хотя это не было намерением нас троих, подделка Юкси действительно была. Я сделал это втроем, и если маленький генерал хочет отомстить, я не буду ждать."

"Король Чу - младший брат мудреца, а принцесса, на которой он женился, - старшая сестра императорской наложницы. Однако принцесса умерла рано и не имела детей. Тогда семья Ян стала самым известным домом верности в Великой династии Чжоу. Хэйшуйгуань. Опираясь на охрану Ян Цзяэрлани, в прошлом году всю семью Ян разграбили, заявив, что они сотрудничают с Даляо, кто бы поверил!

"Увидев вопросительный взгляд Линь Цинъюй, Чжэн Си немедленно подошла к ней, чтобы разрешить сомнения.

"Три клана были убиты? Тогда этот Ян Чжао?" низким голосом спросила Линь Цинъюй.

"Я - приемный сын приемного отца", - ответил Ян Чжао вместо Чжэн Си: "Мой отец - подчиненный приемного отца. Он погиб в битве при Хэйшуйгуань десять лет назад. Приемный отец усыновил меня".

"Это тот убийца с именем Нефритоволицый Шура?!" Дин Дун прижался к нему и взволнованно сказал: "Генерал Сяо Ян, неужели вы? Я слышал, что вы вышли на поле боя в возрасте четырнадцати лет и с первого захода уничтожили три тысячи врагов. Люди, после трех лет пребывания в Хэйшуйгуане, испугались банды убитых Ляо и Сися!".

"Да, да! Генерал Сяо Ян, я слышал в прошлом году, что семья Ян была обезглавлена, и вы также были замешаны. Босс Дин также сказал, что мы должны попытаться спасти вас, но мы находимся в Цюаньчжоу и не знаем вашего местонахождения." Все моряки сжались и впопыхах произнесли.

"Родители и дети генерала Лао Яна все погибли в бою. Подражатели на самом деле полны женщин и детей", - прошептал мальчик, следовавший за Ян Чжао: "В то время мы только что одержали большую победу в Хэйшуйгуане, но нас вызвали обратно в Байгоу. Нас разоружили и взяли под стражу на месте, допроса не было, и нас отправили прямо в Цюаньчжоу. В то время

братья только что вышли с поля боя, все они были ранены, и некоторые из тяжелораненых братьев отправились в путь."

Некоторое время все молчали, а потом моряки начали ругаться: "Я знал, что король не очень хороший человек!".

"Они остались в корабельном отделе Гуанчжоу. Мы с таким трудом добирались до моря, а по возвращении с нас вычитали большую часть. Даже корабли называли их вампирами".

"Предатель, упустивший страну! Тогда семья Ван - высокопоставленный предатель!"

"Тот, кто может сражаться в Да Чжоу, либо убит, либо подставлен ими. Кто теперь будет охранять границу?!"

"Ну, если честно, я не думаю, что королева-наложница такая смелая? Такие вещи, боюсь, святой имел в виду". Выслушав гневное осуждение семьи Ван, Линь Цинъюй легкомысленно сказала: "Это другая невестка, значит, король Чу был не настолько глуп, чтобы слушать ее, чтобы сделать Юйси. Если подобное не одобрено человеком на самом верху, принцем, и генералом на границе, как это можно так быстро уничтожить, я боюсь, что один - хозяин власти, другой - угроза трону?"

Линь Цинъюй говорила легко и тускло, но не знала, какое бурное море было в сердцах других. Она пожала руку и сказала: "Давайте оставим эти вещи в покое. Прежде всего, мы должны работать вместе, чтобы выжить. Поскольку эти двое - гениальный и непревзойденный господин Хуан, Фэншэнь можно починить! Пожалуйста, двое! Вставайте!"

"Не смею быть", - Хуан Цзин Чжоу Тань снова и снова возвращал салют, говоря: "Все зависит от вас. Просто деревья здесь полно, не хватает только железных гвоздей. Как их достать?"

Это сложная проблема. Линь Цинъюй постучал пальцем по земле, сам того не зная, а затем сказал: "Должен быть путь, по которому машина доберется до горы, а лодка до моста будет прямой. Сегодня все сначала отдохнут, а завтра мы поговорим об этом".

Хотя этот день прошел в отчаянном бегстве, все же послушались Линь Цинъюя, открыли небольшой участок сухой земли из кустов, съели несколько кокосов и уснули.

Линг Цинъюй был очень доволен тем, что под ним оказалась твердая земля. Если на песчаной земле, если завтра опять проспишь, то, боюсь, опять окажешься в море, а сейчас она не переделалась, даже если она настолько грязная, что ненавидит себя, это невозможно. Раздевайся и купайся прямо в море, как те мужчины.

Женщинам действительно не везет.

Единственное, в чем Лин Цинъюй чувствует облегчение, так это в том, что перед бурей ее менструация как раз прошла.

"Глава дома". Хуан Цзин и Чжоу Тань подошли к Лин Цинъюй с волнением и нерешительностью на лицах.

"Что? Вы уже придумали способ?" Лин Цинъюй поспешно села прямо и съела змеиную кровь и змеиную пилюлю. Ее дух был очень силен. Если бы она так долго взбиралась на гору, а потом вот так же бежала обратно, то превратилась бы в мягкий шарик. Мад.

"Мы собрали ее вместе. Здесь повсюду хорошие леса, и восстановить корабль не составит труда". Таким образом, можно разобрать оригинальный "Фэншен" и использовать железные гвозди, которые были на "Фэншене", - Хуан Цзин потирал руки. У него умелые руки. Лучше всего у него получаются плотницкие работы. Раньше он занимался этим на судостроительном заводе в Цюаньчжоу за свои навыки. В этот раз они втроем бежали в Цюаньчжоу и тоже спрятались на небольшой верфи. Он также маскировался, потому что у него чесались руки. Он уже несколько дней работал над "Фэншэном" и знал, как его делать. Ву Да не мог осуществить некоторые из идей, предложенных этой девушкой. На самом деле, он очень хотел поэкспериментировать, но из-за своего статуса беглеца. Но я не могу сделать старт, а теперь есть такая возможность, и эта гора полна высококачественной древесины, и не сказать, что я не в восторге.

Чжоу Тань посмотрел на него и добавил: "Но место здесь слишком маленькое, чтобы подходить для строительства кораблей, но вон та область залива достаточно большая, чтобы сначала построить док, а потом демонтировать "Фэншэнь" отсюда и перевезти его сюда. "

Закончив говорить, оба посмотрели на Линь Цинъю с ожиданием. Линь Цинъю отреагировал через некоторое время, указал на свой нос и сказал: "Вы имеете в виду, что позволите мне пойти и отогнать этих ящериц?".

Оба кивнули головой, их глаза стали более восторженными, этот мастер может убить даже такого огромного змеиноного короля, что уж говорить о гигантском звере.

"Уже поздно, давайте поговорим об этом завтра, а сначала давайте отдохнем". сказал Линь Цинъю, на некоторое время потеряв дар речи.

Восход солнца на море всегда был очень трогательным. Восходящее солнце поднимается из-за береговой линии, и горизонт становится огненно-красным, а затем цвет постепенно меняется, создавая великолепный пейзаж.

Но Линь Цинъю был очень возмущен. Тот, кого носили на скале, когда он спал как свинья, а потом проснулся с простреленным лицом, не был бы тронут, увидев такой прекрасный пейзаж.

"Или я убью для тебя сотню человек бесплатно, не смотри на меня так", - сказал Янь Сань с редким нравом: "Ты подумай, как сбить с ног этого четвероногого зверя и отомстить мне! "

Янь Сань проснулся в темное предрассветное время. Проснувшись, он обнаружил, что снова лежит на прежнем пляже, а остальные спят в кустах. Конечно, он обратил внимание не на это, а на то, что гигантский зверь действительно вычислил его! Это вызвало бушующий огонь в его сердце. Однако, бегемот явно не соответствует его здравому смыслу, но это не важно. Есть Линь Цинъю, которая знает всех животных здесь, поэтому Янь Сань даже не думал об этом. Он тихонько тронул Линь Цинъю за бок, понес Линь Цинъю, осторожно обошел других людей, пробежал до небольшого утеса, а затем посмотрел на залив внизу, немного поскрипел зубами и с легкостью шлепнул Линь Цинъю в бок.

Линь Цинъю потерял дар речи. Казалось, что для того, чтобы сохранить наивысшую ценность силы, хотя она и не была надежной, он был просто необходим в этом диком выживании силой. Парень в Шифане вылил на него слишком много змеиной крови, поэтому он Только теперь он может быть таким энергичным, с зеленым светом в глазах. Вчера его сильно укусила змея, и, поскольку он был в коме, вчера он не пришел в себя.

Гигантские ящерицы вообще-то не очень боевые виды. Однако эта ящерица огромна, быстро

бегают и имеет ядовитый оттенок. Вы постоянно провоцируете их, боюсь, что они уже в их черном списке.

, И я боюсь, что я все еще несу его, пока у тебя есть две ноги, их не будет видно, разве ты не убийца номер один в мире? В это время ты должен показать свою силу и уничтожить ящериц. Почему я должен идти!

Лин Цинъюй посмотрел на него с таким презрением, что Янь Сань неосознанно почесал голову и сказал: "Убить его легко, но боюсь, что есть только один такой красивый малыш, поэтому я могу его приручить. Неплохо было бы дать тебе посмотреть на двор...".

Ваша семья использует ящериц Комодо для осмотра двора!

Линь Цинъюй зевнул и сказал: "Я ничего не могу сделать, ты подожди, пока Люяо и они оба проснутся, а потом пойди и поймай их вместе", - подумал и сказал: "Так много больших мужчин, почему вы смущаете меня, как маленькую девочку? ?"

Янь Сань наклонил голову, задумался и очень серьезно сказал: "По правде говоря, ты действительно мужчина?" Посмотри на себя, когда ты на лодке, мужчины в лодке без рубашек, вы тоже не можете смотреть друг другу в глаза. Красное сердце пронеслось мимо без биения. Была поздняя ночь, и даже пошли сцены **** людей. Они были безжалостнее волков, когда грабили еду. Конечно, они были достаточно спокойны, чтобы спасать людей, но это было не одно и то же. Что может сделать маленькая девочка в глубоком будуаре!

Взгляд Янь Сана снова упал на пухлое тело Лин Цинъюй, и он в сердцах сказал: Кто относится к тебе как к женщине, а кто как к свинье.

Линь Цинъюй стиснул зубы и стал проверять в уме. Если бы она дала ему пощечину, толкнула его вниз или попробовала различные движения нижней частью тела, но результатом проверки было бы все, он бы безжалостно остановил его. Ценность силы вовсе не в одном измерении, так как же насилие может быть желательным.

Линь Цинъюй глубоко вздохнул и расслабился, как будто все, что сказал этот человек, было пуком!

Глубокий вдох Линь Цинъюй потряс маленького облачного леопарда, спящего у нее на руках. Маленький облачный леопард выполз наружу с растерянными глазами. Он не заметил двух людей с мозолями.

Под ярким утренним солнцем его было видно с первого взгляда. Это была огромная скальная стена. Ящерица выползла из пещеры внизу, затем без колебаний выпрыгнула из рук Линь Цинъюй и убежала на четырех коротких лапках.

"А! Сяобай!" крикнула Линь Цинъюй. Естественно, ее глаза не могли видеть маленького облачного леопарда так далеко, и она не нашла ящериц из норы, просто подумав, что этот маленький облачный леопард не потерялся, она погналась за ним.

"Что это? Такой уродливый!" с отвращением сказал Янь Сань, а потом задним умом понял, что Линь Цинъюй прогнал уродливую тварь с утеса, побежал к заливу, бессознательно, и сказал себе. Не ходи, не ходи больше, влияние моего Янь Сана действительно на мужчин и женщин.

После того, как Лин Цинъюй съела пилюлю змеи, ее тело стало проворным, а скорость бега увеличилась неизвестно во сколько раз, но даже так она все еще не могла догнать короткие

Прежде чем ее разочарование продлилось минуту, она обратилась к ужасу, потому что она добежала до позиции, где она могла ясно видеть группу гигантских ящеров, и она была настолько бессмертной, потому что она преследовала Сяобая с инерционной скоростью, она все еще шла Те ящеры бросились прочь.

Затем, эти двое тайно высунули головы из-за скалы.

"XyM xyM"

"XyM xyM xyM"

Одна из них проползла перед Сяо Баем, опустила голову и позволила Сяо Баю укунить ее за тело, а затем Сяо Бай резко выпил. Издав удобный звук, ящерица отступила и позволила другой ящерице зализать свою рану.

"Прислать меня?" неуверенно сказал Линь Цинъюй, а затем, увидев в глазах Сяобая презрение, тут же выпрямился и пошел за Сяобаем с высоко поднятой головой.

"Учитель! Ты действительно не солгал мне! Значит, вы действительно царь зверей!" Янь Сань радостно выскочил из-за камня, улыбнулся, а затем взял ножны, чтобы стукнуть ящерицу по голове, сказав: "Ну что за прелесть, давай заберем их всех, когда вернемся домой, и отдадим их мне по отдельности".

Линь Цинъюй посмотрел на упавшего на землю Янь Саня и повернулся, чтобы посмотреть на маленького облачного леопарда, царя зверей. Боюсь, что это этот малыш. Жаль, что я хотел взять его себе в качестве домашнего животного.

Видя, что Линь Цинъюй все еще в оцепенении, Сяо Бай самостоятельно схватила одежду,

проползла от ее ног до груди, затем залезла внутрь, чмокнула маленького Хаче и продолжила спать.

"Подожди, не спи", - Линь Цинъюй схватил маленького облачного леопарда за шею, вывернул ее и сказал с улыбкой: "Ты скажи им, чтобы они позволили нам поскорее выйти. Давайте жить в мире и не мешать друг другу".

"Ооо, ооо hum hum hum, hum ооо, ооо, ооо, ооо hum, hum hum hum," хотя Сяюнь леопард еды просто плакать, но Lingqing Yu нашел себя на самом деле понять, что это говорит, это говорит о Смысл таков: это первоначально пища облачных леопардов.

Сюда эти ящерицы так просто не переберутся. Более того, основное место их активности находится по другую сторону скальной стены высотой более 600 метров. Здесь ящерицы питаются только ею. Другой дворф пролез через отверстие, чтобы поиграть.

Затем маленький облачный леопард заскулил на ящериц, а ящерицы выстроились в ряд и вернулись в пещеру.

Когда ящерицы ушли, маленький облачный леопард жалобно посмотрел на Линь Цинъюй, забрался в ее мясистые объятия и уснул.

Линь Цинъюй испустил долгий вздох. После катастрофы наступает благословение. Древние не обманут меня. Посмотри на небо, которое постепенно светлеет, а потом посмотри на Янь Сана, который упал на землю. Этот парень не заботится о нем. Яд ящерицы тоже должен быть парализующим, и он очнется, когда придет время, а сейчас вокруг никого нет, время подходящее.

Линь Цинъюй разделся, положил недовольного маленького облачного леопарда рядом со своей одеждой, затем вошел в море и стал купаться.

Дно моря здесь не такое, как на оригинальном пляже. На дне моря много кораллов. Если вы пойдете по нему босиком, то обязательно получите порезы. Дно здесь - мягкий песок и гладкие камни.

камень? Линь Цинъюй, радостно мывшая тело, была ошеломлена, затем наклонилась и достала камень со дна моря. Затем ее глаза превратились в звезды. Пожалуйста, простите ее. Шань Хай боролся столько лет. Разве это не ради денег? Как сердце не забилося в бешеном ритме из-за янтаря в крови.

Линь Цинъюй погрузился в воду, и медленно расширяющееся морское дно покрылось всевозможными видами янтаря.

Сокровищница!

Вещи драгоценные. Столько янтаря нельзя возвращать, иначе он ничего не стоит.

После пережитого волнения голова Линь Цинъюй начала работать. На данный момент есть золотой нанму, красное сандаловое дерево и деревья хуанхуали. Древесина, используемая для кораблестроения, включает в себя золотой масляный сандал и железное дерево.

Специи включают цинань и агаровое дерево. Пока вы ищете сердцем, есть большая вероятность, что появится лучшая раковина для воды. Есть также ломтики диптерокарпа, лекарственные материалы и слышанные из камня, включая гематоксилин, мирру, женьшень,

ганодерму и т.д. Редкие виды различного происхождения действительно появились здесь, как и этот большой кусок янтаря на морском дне. Это не научно. В ее памяти нет места для этих видов.

Может быть, смело предположил Лин Цинъюй, это независимый остров, экосистема полностью независима, и это место также должно быть полностью закрытым, если кто-то побывал там, то невозможно иметь такой богатый продукт, такого нет в его оригинальном мире. Есть ли какие-либо записи об этом острове, уникальные для этого мира? Если это зона, подобная Бермудам, то Фэншэнь может попасть сюда, это должно быть текущее изменение, вызванное извержением вулканической группы.

Словно в подтверждение своих мыслей, Линь Циню увидела, как издалека поднялась огромная волна, но она закрутилась примерно в трех милях от моря, а затем рассеялась, превратившись в пологие волны, медленно набегающие на нее. .

Линь Цинъю вел холодную войну. Если это независимое пространство, в него легко попасть, то как выбраться? Внезапно Линь Цинъю решил. Группа из них жила здесь как дикари, а потом, как единственная женщина, она взяла на себя обязанность наследовать семью, а затем начала размножать свою расу на этом острове.

Это так страшно! Линь Цинъюй быстро тряхнул головой и прогнал эти сцены, сжав кулаки. Даже если бы трещина была разорвана, я бы нашел способ вернуться! В уезде Ву все еще есть враги, живущие в славе и богатстве!

Линь Цинъюй выбежал на берег, оделся, а затем начал строить планы. Чтобы отправиться в путь, независимо от возможности, Фэншэнь должен быть отремонтирован.

Тогда у этих людей должны быть планы, жилые зоны, рабочие зоны, зоны лесозаготовки и зоны сбора.

Даже Гу Суй не понимал, что Линь Цинъюй, который говорил о деньгах, смотрел на него с восхищением.

На этот раз Линь Цинъюй разбудил их всех и отвез в эту бухту. Затем на берегу, разговаривая о планах и приготовлениях, сначала все осторожно охраняли себя от ящериц, которые не знали, где они выйдут. Этих ящериц действительно, как сказал Линь Цинъюй, не было видно, поэтому он расслабился и слушал ее. Чем больше слышал, тем больше радовался, чем больше слышал, тем больше восхищался.

"Тогда мы распределились так. В лесу есть змеи. Не заходите глубоко. Лу Яо, Ян Чжао и Янь Сань, вы можете по очереди исследовать". Линь Цинъюй хлопнул в ладоши и сказал: "Теперь все старейшины принесите мне вещи!".

Как только все началось, способности Гу Суй и Ян Чжао к управлению и исполнению стали очевидны. Поскольку они знали личность Ян Чжао, банда Дин Дуна автоматически последовала за Ян Чжао. Хотя их было всего более 20 человек, их было двое. Делать все эффективно и без лишних трат.

Конечно, способный подчиненный - это сокровище! Лин Цинъюй посмотрел на постепенно формирующийся жилой район и вздохнул. У Янь Саня, который сидел на корточках рядом с ней и грелся на солнышке, было очень неприятное выражение лица. Приходят сантиметры, видишь, даже Сяо Одиннадцать пошел собирать фрукты, ты боишься, что к тому времени умрешь от голода?"

Янь Сань был очень подавлен. После того, как он проснулся, одна из ящериц исчезла. Но если быть честным, ни одна из работ, которые делают эти люди, не требует его силы, только сила Ян Чжао и Лу Яо. Чувство, что герой бесполезен, действительно неприятно, но подумав, что если он действительно бесполезен для них, Янь Сань решил опустить свою благородную голову и сказал: "Если вы готовы помочь мне достать попугая, я могу рассмотреть возможность сопровождать вас. Идите на гору".

Поднимайтесь в гору!

Глаза Линь Цинъюя пронеслись по густому лесу и устремились к возвышающимся позади горам. Здесь есть Ян Чжао и Гу Суй, плюс уход Чжу Вэя из Хуан Цзин Чжоу Таня, восстановление Фэншэня не проблема. За последние два дня они несколько раз исследовали лес и, наконец, обнаружили, что кроме Линь Цинъюя, в лес могут зайти и другие. Если другие люди зайдут чуть глубже, их будут преследовать змеи. Казалось, что она была единственной, кто мог совершить эту экспедицию.

Боевое искусство Янь Саня очень высоко. Если вы возьмете его с собой, это действительно будет намного безопаснее. Однако для полностью независимой экосистемы я не знаю, сколько редких животных скрывается в горах. Судя по двум полам этого парня, берите его. Боюсь, это бомба замедленного действия!

Глядя на Е Одиннадцатого, который собирал фрукты с маленьким бизнесменом по имени Цай Цзинфан, который напевал и напевал, о, этот Цай Цзинфан, в то время, из-за откровения Чжу Вэйли, все игнорировали его, а потом Лин Цинъюй вспомнил, что было что-то вроде этого персонажа А, с мыслью, что, возможно, это тоже большой человек, тайно поговорил с ним, и в результате оказалось, что этот Цай Цзинфан был настоящим сельским фермером в Цюаньчжоу. Поскольку он знал несколько слов, его семья надеялась, что он сможет стать ученым. После десяти лет экзаменов в возрасте 10 лет, хотя он и был принят как ученый, он уже был учеником. Под насмешки жителей деревни, Цай Цзинфан продал книгу, взял один или два доллара, и побежал в Цюаньчжоу, готовясь бежать, как другие, но, даже мелкий торговец с кораблем, по крайней мере, сто таэлей серебра, он такой, никто не обращает на него внимания, и нет никого, кто бы выгнал его, в отчаянии, я должен увидеть, когда Фэншэнь плывет и принять авантюру. Неожиданно ему разрешили подняться на борт корабля.

Лин Цинъюй был настолько ошеломлен, что не мог говорить. Он был действительно смелым ради одного-двух долларов!

"Янь Сань, я думаю, ты можешь кое-что сделать.

" Лин Цинъюй посмотрела на Е Ши, а затем на волны на дальнем берегу. Вчера они с Чжэн Си плавали там, и, конечно, там что-то было. Линия водораздела, здесь еще мелкое море, а за этой линией - глубокий океан, дна которого не видно. Какой бы большой ни была огромная волна, она рассеется на этой линии. На краю этой линии линия взгляда начнет искривляться, вдали Пейзаж размыт, кажется, что там огромный водоворот.

"Я помню, что читал раньше одну книгу. Если практиковать цигун во время океанского прилива, можно добиться значительного улучшения. Не хочешь ли ты взять ее с собой?"

Янь Сань посмотрел на нее и сказал: "Почему бы тебе не попросить Лу Яо взять его? Лу Яо практикует ортодоксальное кунг-фу, а мое кунг-фу предназначено для убийства".

"Великий путь возвращается к одному, все кунг-фу в конце концов используется для убийства", - легкомысленно сказал Линь Цинъюй: "Я не буду спрашивать Лу Яо и одиннадцать, но

поскольку одиннадцать называется моей сестрой, я всегда помогу ему одним или двумя. Кроме того, это ты сейчас бездельничаешь, а не Лу Яо!"

Янь Сань слегка сузил глаза. Он уже давно обращал внимание на маленького парня. Маленький парень - большой талант в обучении боевым искусствам. Похоже, захватить ученика Лу Яо будет интересным делом. По словам Линь Цинъю, они уже здесь. Я не знаю, как долго я останусь, но это забавная вещь.

"Девочка, ты действительно хочешь пойти одна?" Чжэн Си не удержалась и снова спросила, собирая свои вещи.

"Все в порядке, я не уйду далеко". Лин Цинъю нес на плечах корзину, сделанную Хуан Цзин. За последние несколько дней берег залива уже немного оформился. Было построено несколько деревянных домов, даже по просьбе Линь Цинъю. Там также есть ванные комнаты и хижины. Чтобы избежать сильного загрязнения моря, Лин Цинъю попросил Чжу Вэйли сделать простую систему отвода воды. В товарах, перевозимых Фэншэном, много бракованной белой ткани, которая как раз сейчас на месте.

В использовании Чжоу Тань не имеет себе равных в мире, и работа портного также очень хороша, хотя ему приходится жаловаться время от времени, как лучший нефритовый мастер, кузнец и ювелир, он не ожидал быть портным.

Здесь у них все получается, и даже Янь Сань взял Е Ши на море, чтобы бросить вызов этому пику боевых искусств. Когда Янь Сань впервые услышал слова Лин Цинъю, он не принял их всерьез. Он прокрался мимо ночью. Его боевые искусства сильны. Хотя он не знает воды, он прошел по дну моря на одном дыхании, а затем на пограничной линии нашел дно моря. Хотя сила - это не то, с чем могут соперничать люди, это отличное место для культивирования внутренней силы. Это возродило его стремление бросить вызов высшему царству.

Линг Цинъю чувствует себя немного скучно. Сейчас Чжу Вэйли более искусен в градостроительстве, чем она, и она не способна заниматься кораблестроением. Она собирается бросить вызов Хайчао вместе с Янь Саньлюяо, Ян Чжао и Гу Суйе. Она хотела спасти свою жизнь, после раздумий ее привлекли сокровища горы, поэтому она попросила Хуан Цзина сплести корзину для спины и принести два комплекта одежды, сделанные Чжоу Таном, готовые к восхождению на гору.

"Я сказал мастер, узнаешь ли ты его?" Ши Фан еще раз подробно описал внешний вид некоторых лекарственных материалов. Хотя лекарственные материалы на этой бухте богаты, они намного меньше тех, что он видел в лесу. Он слышал, что Линь Цинъю собирается войти в гору. Он первым согласился, а затем поболтал с ней, чтобы она собрала их обратно.

"Я знаю! Не волнуйся. Перед тем, как ты покинула меня, я не застала тебя одну, и я ничего не видела!" Лин Цинъю закончила с оборудованием и, обернувшись, улыбнулась группе обеспокоенных мужчин.